

СОЗДАНИЕ МАКЕДОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ РЕСПУБЛИКИ И ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1941 — НАЧАЛО 1950-х гг.)

М. В. ШКАРОВСКИЙ

Статья посвящена истории зарождения самостоятельной Македонской Православной Церкви в годы Второй мировой войны и первые послевоенные годы. Весной 1941 г. большая часть Македонии была оккупирована болгарскими войсками и в церковном плане включена в состав Болгарской Православной Церкви. В течение последующих трех с лишним лет в республике возникла и укрепилась церковная администрация, во многом уцелевшая после ухода болгарских войск и возрождения Югославии. Именно она стала базой для создания Македонской Православной Церкви, получив при этом активную поддержку со стороны руководства коммунистической партии, стремившейся любыми путями ослабить Сербскую Церковь. Несмотря на неоднократные попытки получить статус автокефальной, вплоть до настоящего времени Македонской Церкви это сделать не удалось.

Период Второй мировой войны и первые послевоенные годы стали временем фактического создания новой автокефальной Православной Церкви — Македонской (официально провозглашенной в 1967 г.), хотя ее самостоятельность так и не была признана другими Поместными Православными Церквями, в том числе Московской Патриархией, на которую сторонники автокефалии и коммунистические власти послевоенной Югославии возлагали большие надежды. Относительно самого процесса образования новой Церкви в югославской и болгарской историографии существуют две диаметрально противоположные точки зрения. Почти все прежние югославские и нынешние сербские историки (Джозо Слиепчевич, Божич Зеченич, Славко Димевский, Радмила Радич и др.) считают, что инициатива этого процесса исходила от македонских коммунистов, поддержанных руководством Югославской компартии, а местное сепаратистски настроенное духовенство было лишь «послушным орудием» в их руках. В этой связи очень важное значение придается состоявшемуся в октябре 1943 г. собранию нескольких связанных с партизанами священников освобожденной от оккупантов территории Западной Македонии, которое якобы представляло зачаток македонской церковной организации под покровительством коммуни-

тов. Естественно, что сам факт создания Македонской Православной Церкви оценивается резко негативно.

С другой стороны, болгарские историки (Светозар Елджров, В. Стоянова, П. Петров, Х. Темелский, Даниелла Калканджиева и др.) полагают, что главную роль в указанном процессе сыграло проболгарски настроенное македонское духовенство, а основой будущей Церкви стало созданное в эти годы в Македонии болгарское духовное управление. В этом с ними частично согласен только один сербский историк — Предраг Пузович, полагающий, что инициатива отделения во многом исходила от оставшихся в республике болгарских священнослужителей. Однако он, конечно, расходится в оценке процесса с болгарскими и современными македонскими историками, которые в основном позитивно рассматривают факт создания новой Церкви. Просмотренные автором достаточно хорошо сохранившиеся в архивах документы духовной администрации Болгарской Православной Церкви в оккупированной Македонии свидетельствуют, что болгарские историки ближе к истине в понимании начальной стадии указанного процесса, хотя влияние коммунистических властей все-таки было сильнее, чем они считают.

До войны православные приходы Македонии входили в состав трех епархий Сербской Православной Церкви: Скопленской, Злетовско-Струмичской и Охридско-Битольской. Первую из них с 1932 г. возглавлял один из самых известных сербских иерархов XX в., выпускник Киевской духовной академии митрополит Скопленский (Скопийский) Иосиф (Цвийович, 1878—1957). Вторым служившим накануне войны в Македонии архиереем был будущий Патриарх (в 1950—1958 гг.) епископ Злетовско-Струмичский Викентий (Проданов), одновременно управлявший Охридско-Битольской епархией.

К началу 1940-х гг. в Македонии проживало довольно много русских эмигрантов. Русская колония в Битоли из нескольких сотен человек начала оформляться еще в конце 1916 г., когда произошел прорыв на Солунском фронте и некоторые из сражавшихся там военнослужащих российской армии решили остаться в этом городе. Через 4—5 лет в край пришла волна представителей белой эмиграции. Они концентрировались в Скопле (ныне Скопье) и Битоли, но также жили в Штипе, Велесе и других городах, где организовывали колонии, создавали свои церкви, школы и культурные общества. В частности, русский храм, в котором пел известный церковный хор, был устроен в Битоли¹. Значительную часть эмигрантов составляли представители интеллигенции; так, только на философском факультете университета в Скопле в 1919—1941 гг. работало восемь российских преподавателей.

Нападение нацистской Германии на Югославию имело трагические последствия для Сербской Православной Церкви в Македонии. Немецкие войска очень быстро — уже 7 апреля 1941 г. — захватили главный македонский город Скопле, а затем и всю территорию края. Еще в начале апреля прекратились занятия в Битольской духовной семинарии (15 наставников и 400 учащихся), где ранее преподавали знаменитый богослов архимандрит Юстин (Попович) и

¹ См. : Косик В. И. Без Отечества: быт(ие) русских в югославской провинции (от времени короля Александра до власти маршала Тито) // Славяноведение. 2006. № 4. С. 32.

будущие известные русские архиереи: св. архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Максимович), епископ Киприан (Керн) и епископ Лондонский Николай (Карпов). 10 апреля здание семинарии заняла немецкая часть, потом немецкий военный госпиталь и, наконец, болгарская полиция. В середине мая 1941 г. все преподаватели семинарии уехали из Битоля в Сербию².

Вскоре после начала немецкой оккупации Македонии митрополит Иосиф был заключен под домашний арест и изолирован от духовенства. 4–5 мая его вместе с епископом Викентием и священнослужителями, которые родились в Сербии, были женаты на сербках или определены как лояльные сербам, выслали из Македонии³.

В конце апреля Македония была разделена оккупантами на две части: большая восточная с г. Скопле отошла к Болгарии, а меньшая западная — к созданной итальянцами под своим протекторатом так называемой Великой Албании. Демаркационная линия между итальянскими и болгарскими оккупационными зонами была определена Венским соглашением в конце апреля 1941 г. Эта линия не устраивала обе стороны, периодически на ней даже происходили вооруженные столкновения. В сентябре 1941 г. болгарский премьер-министр Б. Филев заявил: «Мы недовольны ни границей Западной Македонии, ни позицией Италии. Эти границы не обоснованы и не оправданы ни исторически, ни стратегически, ни экономически». Положение обострилось настолько, что болгарский военный министр Луков отметил, что в скором будущем произойдет конфликт между Италией и Болгарией, так как итальянская имперская политика преследует цель восстановления бывшей Римской империи и распространения ее господства на Балканы. С другой стороны, поддерживаемые Италией албанские жители Восточной Македонии выражали свое недовольство ее фактическим присоединением к Болгарии. Так, 28 ноября 1941 г. в Скопле состоялась албанская антиболгарская демонстрация с требованием включить этот город в состав Албании. Только 29 марта 1943 г. в Тиране был заключен договор о разграничении итальянской и болгарской оккупационных зон⁴.

Болгарские войска завершили оккупацию восточной части края (так называемой Вардарской Македонии) 6 мая. Вскоре здесь было организовано болгарское военное, гражданское и духовное управление (18 мая завершилась передача власти болгарам от возглавлявшего немецкую администрацию генерала Линдемана). Приехавшая из Болгарии группа македонских эмигрантов организовала с участием представителей местных элит Центральный болгарский комитет. Сразу же был взят курс на денационализацию и ассимиляцию, в которой значительную роль отводили Болгарской Православной Церкви.

Ее Священный Синод считал, что в отношении занятых территорий Болгарская Церковь лишь восстанавливает историческую справедливость, возвращая себе то, что принадлежало ей до 1913 или 1918 г. Решением Синода от 29 апреля летом 1941 г. в Македонии были созданы три епархии Болгарской Церкви: Стру-

² *Raduћ P.* Држава и верске заједнице, 1945–1970. Део 1: 1945–1953. Београд, 2002. С. 62.

³ См. : Там же. С. 51; *Јосиф, митрополит Скопски.* Мемоари. Цетинье, 1993. С. 260; *Димевски С.* Историја на Македонската Православна Црква. Скопје, 1989. С. 989.

⁴ См. : *Bogdanović D.* Kosovo. Vergangenheit und Gegenwart. Zürich; Lausanne, 1992. S. 249.

мичско-Драмская, куда включили часть греческой Эгейской Фракии (под управлением митрополита Неврокопского Бориса), Скопле-Велешская (под управлением митрополита Велико-Тырновского Софрония) и Охридско-Битольская (под управлением митрополита Ловечского Филарета). 30 апреля помощниками митрополитов были назначены: у митрополита Бориса епископ Драговитийский Харитон, у митрополита Софрония епископ Брегалничский Панарет и у митрополита Филарета — епископ Браницкий Максим (правда, в реальности они почти не исполняли эти обязанности). Епархии делились на архиерейские наместничества, а те, в свою очередь, на приходы (парохии), в каждом из которых в среднем состояло около 100 домов прихожан. Учрежденная летом 1941 г. временная духовная администрация в основном сохранялась вплоть до осени 1944 г.⁵

Священный Синод сразу же решил принять меры для пополнения духовенства на новых территориях. 29 апреля он постановил возвратить в новые епархии болгарских священников, которые служили там до окончания Первой мировой войны, в том числе просить вернуться еще дееспособных пенсионеров-священников, кроме того, епархиальным архиереям было поручено набрать в своих епархиях достойных священнослужителей — не менее 5 % от общей численности епархиального духовенства, и представить список в Синод, чтобы выбрать необходимых лиц. Первоначально Синод рассчитывал командировать на «новоосвобожденные земли» 200 приходских священников и канцелярских работников из Болгарии, а также использовать 500 местных священников (преимущественно македонцев), оставшихся окормлять свои приходы. В окружные центры предполагалось командировать 30 архиерейских наместников, которые должны были выбрать из подведомственных им священников членов Епархиальных советов⁶.

Первоначально из Болгарии в Македонию приехали протосингел Софийской митрополии архимандрит Стефан (Николов), ставший протосингелом Скопле-Велешской митрополии, три священника, секретарь и кассир. 6 мая впервые за 23 года в Скопле состоялось совершенное болгарскими клириками богослужение и благодарственный молебен за освобождение Македонии. Через несколько дней в край прибыли архиереи Болгарской Церкви, в частности митрополит Софроний, заявивший что «считает своим долгом» исполнять возложенное на него управление новой епархией, приехал в Скопле 11 мая и поселился в здании Скопленской митрополии, почти не пострадавшем от бомбардировок города⁷.

Следует отметить, что в целом в Восточной Македонии, где официально считавшиеся болгарскими македонцы составляли подавляющее большинство населения, духовная администрация Болгарской Церкви была воспринята местными жителями в основном лояльно. 12–13 июня 1941 г. Синод заслушал докла-

⁵ См. : Централен държавен архив — София (ЦДА). Ф. 791к. Оп. 1. Ед. хр. 67. Л. 30, 43; Bundesarchiv Berlin (BA), R5101/23177, Bl. 131; Стоянова В. Църковно-административната уредба на Македония и Тракия и изборът на патриарх на Българската православна църква // Минало (София). 1994. № 4. С. 55–65.

⁶ См. : ЦДА. Ф. 791к. Оп. 1. Ед. хр. 67. Л. 32–37; Елдъров С. Православието на войне. Българската православна църква и войните на България 1877–1945. София, 2004. С. 245.

⁷ См. : ЦДА. Ф. 791к. Оп. 1. Ед. хр. 66. Л. 191; Там же. Оп. 2. Ед. хр. 226. Л. 1.

ды управляющих новыми епархиями о ситуации в них. Митрополит Софроний в докладе от 7 июня сообщал, что он был встречен большей части прихожан радушно, и только на северных окраинах недавно образованной Скопле-Велешской епархии (в Южной Сербии и Косово) подчинение новой церковной власти было воспринято «прохладно». Здесь — в Сурдолицком, Вранском, Прешевском и Качаникском духовных округах проживало немало албанцев-мусульман, от террора которых бежало много священников-сербов. Оставшихся митрополит утвердил на приходах, за исключением одного русского священника, который попросил отпускную грамоту.

В г. Скопле на 80 тыс. жителей имелось 6 зданий церквей (и 16 приходов), которые в большинстве легко пострадали от немецких бомбардировок, но были быстро отремонтированы (больше других пострадал кафедральный храм Богородицы). Бомбардировки причинили сильные разрушения Епархиальному музею, в результате чего погибло или пострадало много ценных церковных предметов. Оказалось разрушено и церковное здание, в котором находился склад издательства «Хрищанское дело». Служившие в приходах города 16 сербских священников и диаконов оказались высланы в Белград вместе с митрополитом Скопленским Иосифом до прибытия Владыки Софрония. Остались в городе только русские и македонские священники, причем два русских иерея тоже захотели уехать в Сербию (один из них — о. Иоанн Астролог — был рукоположен в 1920-е гг. будущим Сербским Патриархом Варнавой) и получили на это разрешение.

Следует отметить, что большинство живших в Скопле русских эмигрантов после начала болгарской оккупации остались на своих рабочих местах. Однако некоторые, в частности преподаватели философского факультета университета, уехали в Сербию. Так, например, доцент кафедры византиноведения, будущий академик и протоиерей Владимир Мошин отказался перейти на болгарскую службу, приняв место директора музея в оккупированном греческом г. Кавалле, и переехал в Белград. Его друг и коллега А. К. Елачич — «ненавидевший немцев славянофил, идеалист», от душевного потрясения психически заболел и скончался в психиатрической больнице сербского г. Ниша, куда попал по пути в Белград⁸.

В Скопленском округе (помимо города) было 15 православных приходов, в каждый из которых входило 10–15 сел. Митрополит Софроний посетил три старых монастыря (св. Андрея, «Матка», св. Николая) и некоторые из приходов, отметив, что во многих церквях «за 23 года сербского завоевания надписи на иконах заменены со славяно-болгарских на сербские». Кроме того, Владыка осмотрел второй епархиальный центр — г. Велес, который сильно пострадал от бомбардировок. Здесь имелись три церкви и пять приходов, часть сербских священников уехала, но некоторые остались и продолжили свое служение⁹.

Из 189 приходов (в каждом от 600 до 3 тыс. душ) 145 окормляли оставшиеся местные священники (македонцы), 21 — командированные из Болгарии священники и 23 не имели духовенства (к 3 июля по уточненным данным общее число приходов выросло до 206); кроме того, в Скопле-Велешской епархии существо-

⁸ Косик В. И. Русская Церковь в Югославии (20–40-е гг. XX века). М., 2000. С. 198–199.

⁹ См. : ЦДА. Ф. 791к. Оп. 2. Ед. хр. 226. Л. 1–3.

вало 37 мужских и женских монастырей, в которых проживало много русских насельников и насельниц. Митрополит Софроний принял в Скопле всех игуменов и игумений, одни из которых пожелали служить в Болгарской Церкви, другие — уехать в Сербию (их «отпустили с миром»). К 7 июня Владыка также назначил 12 временных архиерейских наместников в важнейшие города епархии.

В конце доклада митрополит Софроний перечислил основные проблемы, которые Синоду необходимо решить в ближайшее время: открыть специальный курс в Софийской духовной семинарии для молодых священников, которые не могут читать на церковно-славянском и с трудом говорят по-болгарски; помочь завершить духовное образование семинаристам болгарского (т. е. македонского) происхождения; прислать в Македонию церковную, апологетическую и научно-богословскую литературу; выплачивать денежные пособия священникам, отстраненным сербскими церковными властями от службы; разъяснить вопрос о смешанных браках болгар с сербами и их детях и т. д.¹⁰

20 июля 1941 г. митрополит Софроний прислал в Синод второй доклад о ситуации в Скопле-Велешской епархии, здесь речь шла в основном о тяжелом положении македонского духовенства в занятой итальянцами ее западной части. Владыка также просил передать военным и гражданским властям Болгарии требование не допустить на новоосвобожденные земли агентов католической пропаганды (которые активно действуют в итальянской зоне) и протестантских сект. Относительно принятых против католической пропаганды мер Скопле-Велешская митрополия и в дальнейшем (в 1942–1943 гг.) вела активную переписку с премьер-министром Б. Филовым и Министерством иностранных и религиозных дел¹¹.

Несколько лучше было положение в основной части Охридско-Битольской епархии, где почти все 170 приходов имели священников, в том числе 150 — македонского происхождения (к 3 июля уточненное количество приходов составило 195). Новая паства лояльно и местами даже радостно встретила митрополита Филарета, и лишь в попавшей в итальянскую зону части епархии положение болгар (т. е. македонцев) являлось тяжелым. Митрополит Филарет посетил занятые итальянцами г. Охрид и монастырь св. Наума, но свою резиденцию устроил в г. Битоль. Самой сложной была ситуация в Струмичско-Драмской епархии, которую образовали в результате механического соединения двух епархий (македонской и греческой), долго находившихся под различной церковной и политической властью и сильно различавшихся по внутрицерковному устройству и этническому составу населения. В Эгейской Фракии (350 приходов) митрополита Бориса встретили в основном враждебно, и лишь в македонской части епархии он смог найти понимание и опору. В этой части митрополит учредил 4 духовных округа (позднее их стало 5) и архиерейских наместничества: в Струмице, Гевгели, Кавадарци, Берово; в Струмице также была устроена митрополичья резиденция и сформирован временный Епархиальный совет. Из 80 македонских приходов епархии 20 были вакантными, а в остальных осталось служить несколько сербских священников¹².

¹⁰ См. : ЦДА. Ф. 791к. Оп. 2. Ед. хр. 226. Л. 4–5.

¹¹ См. : Там же. Л. 9–10. Оп. 1. Ед. хр. 100. Л. 1–24.

¹² См. : Там же. Оп. 1. Ед. хр. 67. Л. 53–56, 77–81; Оп. 2. Ед. хр. 208. Л. 12–18.

Заслушав отчеты митрополитов, Синод назначил специальную комиссию для рассмотрения поднятых вопросов, которая вскоре представила доклад «О церковном устройстве и управлении епархиями в новоосвобожденных землях». Его основная идея заключалась в том, что эти епархии станут неотъемлемой частью Болгарской Православной Церкви, и их устройство и управление должно осуществляться на основе устава экзархата¹³. В дальнейшем постановлением Синода от 19 ноября 1942 г. искусственно образованная Струмичско-Драмская епархия была ликвидирована. 1 января 1943 г. ее греческую часть выделили в качестве самостоятельной Драмской епархии, а македонскую часть разделили и включили в состав трех соседних епархий: два округа — в состав Охридско-Битольской, один округ Скопле-Велешской, и два (в том числе Струмичский) — болгарской Неврокопской епархии¹⁴.

В декабре 1943 г. (на пике развития церковной жизни при болгарской духовной администрации) оставшиеся две македонские епархии насчитывали: Скопле-Велешская — 360 церквей, 36 часовен, 167 священников, 35 мужских и 3 женских монастыря, 63 монаха и монахини, Охридско-Битольская — 398 церквей, 43 часовни, 148 священников, 38 мужских и 4 женских монастыря, 19 монахов, 32 монахини и 101 послушника и трудника в обителях¹⁵.

4 июля 1941 г. Синод назначил в качестве помощником управляющего Охридско-Битольской епархии ректора Софийской духовной семинарии (с освобождением от этой должности) викарного епископа Драговитийского Харитона. Одновременно было решено перенести центр Охридско-Битольской епархии из Битоли в Охрид. Через год — 3 июля 1942 г. Синод решил направить епископа Харитона для постоянного проживания в г. Охрид. Однако этот город находился в итальянской зоне оккупации, долгое время служить там Владыка не мог и в основном проживал в Битоли, в том числе в конце 1944 — начале 1945 гг. уже при органах коммунистической власти Югославии¹⁶.

Церковную жизнь на занятых территориях существенно осложняла проводимая болгарским правительством политика дискриминации сербов, всего за время войны из Восточной Македонии в Сербию было выселено 45 тыс. человек. Изгнание коснулось большинства сербского и части русского духовенства, применялись и аресты священнослужителей, при этом все-таки не было физического насилия и убийств (как в Западной Македонии со стороны албанцев). Однако высылаемые священники должны были собраться за 48 часов, им разрешалось взять только движимое имущество, вся их недвижимость объявлялась бесхозной. Только из Скопленской епархии оказалось депортировано 45 священников и 11 монахов¹⁷. Из Македонии депортировали не только сербов, но и греков. Так, например, на заседании Болгарского Синода от 18 июня 1942 г. митрополит

¹³ См. : Там же. Ф. 1318к. Оп. 1. Ед. хр. 2264. Л. 1–6.

¹⁴ См. : Там же. Ф. 791к. Оп. 2. Ед. хр. 10. Л. 93–95. Ед. хр. 208. Л. 12–13; Църковен вестник. 5.01.1943; Стоянова В. Указ. соч. С. 149–150.

¹⁵ См. : ЦДА. Ф. 791к. Оп. 2. Ед. хр. 163. Л. 51, 54.

¹⁶ См. : Там же. Оп. 1. Ед. хр. 67. Л. 168; Оп. 2. Ед. хр. 10. Л. 67.

¹⁷ См. : *Слијепчевић Ђ.* Историја Српске Православне Цркве. Кн. II. Келн, 1986. С. 85; *Димитријевић М.* Српска црква под бугарском окупацијом // Српска Православна Црква, 1920–1970. Београд, 1971. С. 211–213.

Филарет с возмущением говорил, что власти решили выселить из Битольского округа жителей одного села под предлогом, что они греки, а они на самом деле македонцы¹⁸.

Одновременно активно проводилась болгаризация всех сторон общественной жизни. Было запрещено принимать письма, извещения и административные акты не на болгарском языке, в школах использовали только болгарские учебники, сербы не принимались на государственную службу. Вскоре после начала оккупации была создана специальная комиссия для уничтожения «чужих» напоминаний в области культа. В результате ее деятельности сербские надписи, эмблемы, иконы, церковные книги изымались из употребления и заменялись болгарскими; вместо сербских святителей и Владык почитались лишь болгарские подвижники и просветители. Таким образом, уничтожалось то, что свидетельствовало о сербском историческом прошлом этих земель, и восстанавливалась память о былом вхождении македонских епархий в состав Болгарского экзархата. В обязательном порядке, без оглядки на существовавшую ранее практику богослужения должны были проводиться только на церковно-славянском языке, запрещались распространенные в Сербской Церкви обычаи, например празднование «славы». Летом 1941 г. были организованы курсы болгарского языка для церковных служащих¹⁹.

В целом же Болгарская Церковь занимала гораздо более терпимую позицию по отношению к сербам, чем правительство страны. Все сербские архиереи и значительная часть священников были высланы из Македонии до установления болгарской церковной власти. В дальнейшем желавшие уехать монахи сербского происхождения были отпущены управляющим Скопле-Велешской епархии митрополитом Софронием «с миром». Все имущество Скопленской митрополии скрупулезно записали в специальные инвентарные книги, а личные вещи Владыки Иосифа, в том числе два окованных серебром архиерейских жезла и орден св. Саввы, в июне 1941 г. отправили ему специальным курьером (с протоиереем Любомиром Бабичем) в Белград. Оставшиеся на занятой территории священнослужители неболгарского происхождения (в том числе русские) для продолжения религиозной деятельности должны были подписать декларацию о лояльности Болгарской Церкви. Согласившиеся получали жалование из государственного бюджета наравне с болгарским духовенством. Это было сделано по ходатайству болгарских иерархов, считавших такую меру принципиально важной. Так, например, в Охридско-Битольской епархии до ухода болгар на средства митрополичьей кассы содержались сербские протоиереи Милошич и Хаджич и оставшиеся сербские монахи и монахини²⁰.

В отличие от Македонии, где сербские священники были исключением, в четырех северных духовных округах Скопле-Велешской епархии (западной части Косова и Южной Сербии) почти все священнослужители являлись сербами,

¹⁸ См. : ЦДА. Ф. 791к. Оп. 2. Ед. хр. 10. Л. 26.

¹⁹ См. : *Терзиоски Р.* Бугарската православна црква во окупирана Македонија (1941–1944) // Гласник на институтот за национална историја. 1965. № 2. С. 58; *Димевски С.* Црковна историја на македонскиот народ. Скопје, 1965. С. 211.

²⁰ См. : *Елдаров С.* Указ. соч. С. 256–257.

некоторые из них, особенно во Вранском округе «признали свое болгарское происхождение». В этом регионе влияние Болгарской Церкви фактически весь период оккупации оставалось слабым, не только «из-за отсутствия энтузиазма» со стороны сербского духовенства, но из-за активной деятельности здесь партизан-коммунистов и четников. Так, например, 27 декабря 1942 г. они убили в Сурдулице архиерейского наместника Воислава Мицева, а в октябре 1943 г. был убит игумен Карпинского монастыря вблизи с. Орах Кумановского округа²¹. В конце 1943 — начале 1944 г. положение в этой части епархии вообще стало неуправляемым. Даже в сообщении Вранского архиерейского наместника Петра Иванова указывалось, что управление Вранским духовным округом сильно затруднено и на практике невозможно: партизаны постоянно усиливали свою активность и контролировали почти все села, духовенство массово переходило на их сторону и открыто демонстрировало безразличие к болгарской церковной власти. Еще более сложное положение было в других округах Южной Сербии²².

Одной из основных проблем новых земель было заполнение вакантных священнических мест, что являлось хронической трудностью для Болгарской Церкви и в старых границах. В этой связи несколько десятков македонцев были приняты на учебу в духовные семинарии Болгарии и на богословский факультет Софийского университета. В частности, 7 июля 1942 г. Священный Синод выделил кредит для поддержки 30 таких учащихся из Македонии и Добруджи в Софийской семинарии²³.

Скоро стало ясно, что только возвращением в новые епархии когда-то служившего там клира Болгарского экзархата и подготовкой молодых священнослужителей проблему не решить. Поэтому уже с 1941 г. туда стали командировать священников, ранее никогда не служивших в новых епархиях. 25 ноября этого года Священный Синод постановил просить правительство разрешить командировать на новые земли священников из старых епархий и из-за острой нехватки духовенства разрешить в крайнем случае рукополагать в священный сан лиц без надлежащего богословского образования²⁴.

В данной связи Народное собрание одобрило выделение кредита для оплаты 280 болгарских священников и диаконов, которые были распределены по приходам и монастырям Македонии. Эти священнослужители в обязательном порядке временно командировались из Болгарии для контроля над местным духовенством (многие из них входили в состав архиерейских наместничеств) и через четыре—пять месяцев должны были заменяться новыми (в качестве материального стимула они получали жалование на 10 % больше чем в Болгарии). 26 июня 1942 г. Синод назначил комиссию, которая должна была путем жребия распределять места назначения духовных лиц, командируемых на новые земли²⁵.

При этом старались отправлять наиболее образованных и деятельных священников. Те, кто добровольно оставался на занятых территориях больше по-

²¹ См. : ЦДА. Ф. 791к. Оп. 2. Ед. хр. 229. Л. 1—9.

²² См. : Там же. Ед. хр. 228. Л. 1—3. Ед. хр. 231. Л. 2—3.

²³ См. : Там же. Ед. хр. 10. Л. 68.

²⁴ См. : Там же. Оп. 1. Ед. хр. 67. Л. 241.

²⁵ См. : Там же. Ед. хр. 70. Л. 65, 72—74.

ложенного срока, получали дополнительные льготы: им повышали на 30 % жалование, выплачивали наградные за выполнение «специальных заданий» в «новоосвобожденных землях», передавали в пользование бесхозные земли, имущество выселенных сербов и интернированных евреев (часто это имущество продавалось по символическим ценам). К концу оккупации — в сентябре 1944 г. — в Македонии и главным образом в Эгейской Фракии все еще служило около 160 командированных болгарских священников, что составляло более 8 % от их общего числа в стране²⁶. Таким образом, частичная болгаризация была доведена до уровня приходов и монастырей. В частности, руководство Болгарской Церкви старалось, чтобы в каждом монастыре был хотя бы один монах-болгарин, который чаще всего и управлял обителью²⁷.

Впрочем, местных македонских священнослужителей новых епархий активно привлекали к участию в органах церковного управления. Уже с мая 1941 г. их начали назначать членами временных Епархиальных советов, однако, согласно уставу экзархата, эти органы должны были избираться, и окружным посланием от 17 августа 1942 г. Болгарский Синод назначил проведение двухступенных выборов. 4 октября 1942 г. во всех новых духовных округах избрали по три священника и три мирских выборщика, которые через полгода провели выборы членов постоянных Епархиальных советов. Новоизбранные советы были утверждены указом Синода от 24 июля 1943 г.²⁸

В целом в восточной части Македонии командированные из Болгарии священники не превышали 10 % клира. Таким образом, утверждения некоторых югославских историков, что местное духовенство было в незначительном меньшинстве, умышленно игнорировалось болгарской духовной властью и массово заменялось присланными в край священнослужителями²⁹, не соответствуют действительности. Македонских клириков, как правило, не лишали их постов, командированные священники занимали должности архиерейских наместников или вакантные посты настоятелей храмов.

Часть приехавших из Болгарии священнослужителей занималась не только церковной, но и политической деятельностью: участвовала в создании различных союзов, братств и политических организаций, проведении националистических митингов и конференций, вела великоболгарскую пропаганду с церковного амвона. Некоторые священники также старались выполнять данную Болгарским национальным собранием директиву Церкви духовно включиться в борьбу с коммунистами и тем или иным образом участвовали в борьбе с партизанским движением³⁰.

²⁶ См. : ВА. R5101/22177, Вл. 159; *Слијепчевић Ђ.* Македонско црквено питање. Минхен, 1969. С. 42.

²⁷ См. : *Терзиоски Р.* Указ. соч. С. 54; *Слијепчевић Ђ.* Македонско црквено питање. С. 41.

²⁸ ЦДА. Ф. 791к. Оп. 1. Ед. хр. 68. Л. 366, 483—489, 499—501.

²⁹ *Терзиоски Р.* Указ. соч. С. 47—75; *Он же.* Денационализаторската дејност на бугарските културно-просветни институции во Македонија (Скопска и Битолска окупациона област) 1941—1944. Скопје, 1974. С. 223—228; *Велјановски Н.* Бугарската црква и нејзиното религиозно воспитно влијание во Македонија во периодот на окупацијата од 1941—1944 година // Прo-светно дело (Скопје). 1967. № 7—8. С. 444—450.

³⁰ *Димевски С.* Историја на Македонската Православна Црква. С. 993—996.

Рассматривая церковные здания и имущество в Македонии как свои собственные, Болгарская Церковь выделяла значительные средства для поддержания их в порядке. Так, в Охридско-Битольской епархии она израсходовала с 1 июля 1941 по 30 сентября 1944 г. 24 314,3 тыс. левов. На эти деньги была отремонтирована большая часть церковных зданий, оказывалась значительная помощь монастырям и приютам, 1050 тыс. выделили священникам-беженцам из итальянской зоны оккупации и столько же на содержание персонала митрополии. В Скопле-Велешской епархии Болгарская Церковь за тот же период времени израсходовала 44 824, 4 тыс. левов: 5 741 тыс. на зарплату местным македонским священникам, 5 604 тыс. на наем помещений, 2 612 тыс. на благотворительную и культурную деятельность и т. д.³¹ Кроме того, некоторая сумма была затрачена в двух македонских округах, присоединенных к Неврокопской епархии. Так, например, известно, что в годы войны в г. Струмица активно действовало благотворительное братство Святых пятидесяти Тивернопольских священномучеников³².

Несмотря на материальную помощь из Болгарии, в годы войны церковной жизни в Македонии (в основном в западной части) был нанесен существенный вред. Священный Архиерейский Синод Сербской Церкви в 1945 г. определил, что ущерб, причиненный церквам, монастырям и духовной семинарии в Охридско-Битольской епархии составляет 756,2 тыс. долларов³³. Следует отметить, что Сербский Синод неоднократно, так или иначе, реагировал на происходившее в Македонии. Так, например, на своем заседании 18 марта 1943 г. он заслушал представленный митрополитом Иосифом доклад протоиерея Каранфила Йовича от 9 марта о положении церквей, духовенства и народа при болгарской оккупации. На этом же заседании Синод постановил просить главу сербского правительства М. Недича ходатайствовать перед оккупационными властями, чтобы болгарские и другие военные священники не совершали богослужений в сербских храмах³⁴.

Большинство служивших до войны в южных епархиях Сербской Церкви русских священников перешли в юрисдикцию Болгарской Церкви, но в целом положение эмигрантов из России в период оккупации Македонии было очень сложным. Современный македонский историк А. Стерьовский писал, что русские считались «врагами Рейха и Болгарии». Их положение было сходным с положением евреев: ограничение в передвижении, отсутствие продовольственных, промтоварных карточек и т. д. Кроме того, немецкое командование и болгарская администрация различными способами, в том числе угрозой насилия, заставляла вступать эмигрантов в Русский охранный корпус. В результате 10 апреля 1942 г. скопленская колония отправила в корпус первую группу из 32, а затем вторую — из 100 человек. Другие эмигранты шли в партизаны, в частности, русский пулеметчик К. Ф. Жежел был награжден орденом за заслуги перед народом³⁵.

³¹ ЦДА. Ф. 791к. Оп. 2. Ед. хр. 192. Л. 3–6.

³² Там же. Ед. хр. 233. Л. 1.

³³ *Димитријевић М.* Указ. соч. С. 214.

³⁴ См. : Politisches Archiv des Auswärtigen Amts Bonn (AA). Inland I-D, 4795.

³⁵ См. : *Стерјовски А.* Битола. Руската колонија. Битола, 2003. С. 111, 120–122; *Косик В. И.* Указ. соч. С. 42.

Болгарские оккупационные власти жестоко преследовали участников Движения Сопротивления. Уже 14 июля 1941 г. было издано распоряжение об аресте «сомнительных элементов». Однако подавить зарождавшееся Сопротивление не удалось. В конце сентября 1941 г. в Македонии был образован первый партизанский отряд, а в начале октября — еще два, причем в болгарской зоне оккупации. 5 ноября 1941 г. краевой комитет Коммунистической партии Югославии в Македонии принял решение превратить оккупированную итальянцами часть края в базу народного восстания, однако осуществить это на практике удалось значительно позднее — через два года³⁶.

В Западной Македонии значительная часть православного духовенства сотрудничала с прокоммунистическими партизанами. Вскоре после капитуляции Италии (8 сентября 1943 г.) и освобождения от ушедших почти без сопротивления итальянцев значительной части их оккупационной зоны — 11 октября 1943 г. в Македонии (раньше, чем в других частях Югославии) была создана религиозная комиссия (по типу соответствующих советских органов), в которую наряду с партийными работниками входили священники и богословы. 15 октября главный штаб Народно-освободительной армии и партизанских отрядов Македонии назначил религиозным референтом архиерейского наместника из Дебра священника Велё Манчевского, который активно боролся в рядах частей Тито. Его указания были обязательны для всех священников на освобожденной территории. Одним из первых решений религиозной комиссии при главном штабе стало определение о том, что в будущем упраздняется зависимость Македонии от церковных властей за ее пределами и македонский язык вводится в качестве административного и богослужебного в храмах. Это решение было направлено как против Албанской (в состав которой в период оккупации формально входили приходы Западной Македонии), так и против Сербской Церквей. Религиозная комиссия также решила, что духовенство должно помогать партизанам, организуя покупку для них питания и одежды. Кроме того, комиссия занималась школьным образованием и составила список учителей, которые могли преподавать на македонском языке³⁷.

21 октября по указанию религиозной комиссии на занятой партизанами территории в с. Издеглавле состоялось собрание православных священников, в котором из 13 приглашенных священников участвовали 11; из них два были активными партизанами, а остальные сотрудничали с органами так называемой народной власти. В проходивших под председательством о. В. Манчевского заседаниях участвовали и представители мирян из нескольких сел, а также несколько партийных работников. Собрание приняло решение о создании на освобожденной от оккупантов территории (район Караормана, между городами Охридом и Дебром) особого архиерейского наместничества во главе со священником с. Слатино Антимом Поповским, который был избран наместником без одобрения какого-либо епископа. Образованное таким неканоническим путем

³⁶ См. : История Югославии. Т. 2. М., 1963. С. 197–198.

³⁷ См. : *Zečević B.* Die Autokephalieerklärung der Makedonischen Orthodoxen Kirche. Würzburg, 1994. S. 19; *Димевски С.* Црковна историја на македонскијот народ. С. 215–216; *Скупат К. Е.* История Поместных Православных Церквей. Ч. 1. М., 1994. С. 159.

наместничество состояло из 9 приходов (охватывавших 30 сел) во главе с настоятелями. Собрание также единогласно высказалось за поддержку Народно-освободительной армии и партизанских отрядов Македонии, отправив приветственную телеграмму ее командующему М. Апостольскому, произвело некоторые назначения священников в храмы и разработало перечень цен за требы и другие церковные услуги. Восстановление древней Охридской архиепископии провозглашалось возможным, но лишь после будущего освобождения Македонии³⁸.

Указанное собрание было заметным, но все-таки достаточно локальным событием, и его нельзя считать, как полагают некоторые югославские и сербские исследователи, «зачатком» будущих Церковно-Народных Соборов» или «зачатком македонской церковной организации под руководством коммунистов». Нельзя согласиться и с утверждением, что собрание четко поставило цель создания самостоятельной Македонской Церкви и ее выхода из юрисдикции Сербского Патриархата³⁹. Хотя, следует упомянуть, что на 2-м заседании Антифашистского вече народного освобождения Югославии в ноябре 1943 г. Македония была признана свободной федеративной единицей в будущем послевоенном государстве, что, по мнению многих македонцев, требовало решить вопрос о независимой церковной организации⁴⁰.

Партизанское архиерейское наместничество просуществовало меньше двух месяцев. 4 декабря 1943 г. сменившие итальянцев немецкие войска и баллисты (албанские националисты) начали наступление на партизан и вскоре захватили освобожденную территорию Западной Македонии. Отец А. Поповский был арестован, подвергнут пыткам и заключен в тюрьму г. Дебара, наместничество оказалось ликвидировано, а на его территории снова восстановлено управление Албанской Православной Церкви. Большинство партизанских священников погибли или были интернированы в Болгарию, но некоторые все же уцелели и, хотя и подчинились юрисдикции Албанской Церкви, продолжили участвовать в Движении Сопротивления⁴¹.

На 1-м заседании Антифашистского Собора народного освобождения Македонии (АСНОМ) — главного органа ее законодательной власти, состоявшемся 2 августа 1944 г. в монастыре св. Прохора Пчинского в Прешовско и провозгласившем создание Народной республики Македония, — очень ощущались сепаратистские и антисербские настроения. В работе Собора первоначально участвовали два священника — Кирилл Стоянов (Стояновский) из г. Скопле и Иван Йоргов из с. Дреново, а 27 октября 1944 г. в члены АСНОМ был дополнительно кооптирован священник Методий Гогов. Собор решил для соблюдения принципа свободы вероисповедания сформировать религиозную комиссию⁴².

Капитуляция Болгарии и приход 9 сентября 1944 г. к власти в этой стране прокоммунистического Отечественного фронта привели к ликвидации бол-

³⁸ См. : *Zečević B.* Op. cit. S. 21; *Димевски С.* Историја на Македонската Православна Црква. С. 1012.

³⁹ См. : *Zečević B.* Op. cit. S. 21; *Слијепчевић Ђ.* Македонско црквено питање. С. 43; *Димевски С.* Црквна историја на македонскиот народ. С. 215–216.

⁴⁰ См. : *Радић Р.* Указ. соч. С. 283.

⁴¹ См. : *Слијепчевић Ђ.* Македонско црквено питање. С. 44; *Zečević B.* Op. cit. S. 23.

⁴² См. : *Слијепчевић Ђ.* Македонско црквено питање. С. 44.

гарского военно-административного и духовного управления в Македонии. 6–10 сентября из Скопле-Велешской епархии в Болгарию уехали 23 клирика: протосингел иеромонах Мирон, секретарь и кассир митрополита, два члена Епархиального совета, семь архиерейских заместителей, два секретаря при них и девять приходских священников. Около 20 клириков в это же время вернулись в Болгарию из Охридско-Битольской епархии⁴³.

Управляющие этими епархиями — митрополиты Софроний и Филарет — еще в августе покинули Македонию. Перед своим отъездом Владыка Софроний сформировал новый временный Епархиальный совет из одних местных священников, которые должны были управлять Скопле-Велешской епархией от его имени до установления нормальной церковной власти, чтобы «избежать анархии и грабежа церковного имущества». Таким образом, было оставлено «законное» руководство епархии в составе председателя совета священника Кирилла Стоянова, служившего в церкви свв. Константина и Елены г. Скопле, и двух членов — священника Стоила Давидова и протоиерея Спирос Личановского (бывшего Дебрского архиерейского заместителя), служивших в церкви св. Димитрия г. Скопле (при этом отцы К. Стоянов и С. Давидов были избраны членами Епархиального совета еще в 1942 г.). Кроме того, согласно инструкции митрополита, протосингел и другие уезжавшие болгарские священнослужители передавали церковно-административную власть в окружных городах старшим духовным лицам местного происхождения в качестве архиерейских заместителей: в Велесе — протоиерею Дамяну Кузманову, в Щипе — священнику Методию Димкову, в Кочани — священнику Георгию Тоневу, в Струмице — протоиерею Константину Динкову, в Кратово — священнику Сотирю Георгиеву, в Крива-Паланке — священнику Славчо Петрову, в Куманово — священнику Петру Давиткову, в Бояново — священнику Евтиму Спирову, во Вране — священнику Воиславу Попову и в Сурдулице — русскому иерею Крачковскому. Митрополит Софроний и в дальнейшем из Болгарии некоторое время продолжал поддерживать с ними связь через отдельных военных и гражданских лиц, передавая, таким образом, свои сообщения и напутствия. В отчетном докладе председателю Синода митрополиту Неофиту от 15 сентября Владыка писал: «Сохранено преемство в церковном управлении и в целом в епархии и на местах»⁴⁴.

1 декабря 1944 г. митрополит Софроний представил председателю Синода докладную записку о наличии Скопле-Велешской епархии⁴⁵. В 1946 г. он написал статью «Культурные и исторические памятники в Македонии», в которой описал состояние церквей и монастырей⁴⁶. Переписка же с болгарскими органами власти о завершающих мероприятиях и оставленном церковном имуществе в Скопле-Велешской и Охридско-Битольской епархиях продолжалась до 29 октября 1946 г.⁴⁷

Многие руководящие посты Скопле-Велешской епархии в августе–сентябре 1944 г. заняли местные священники, особенно тесно сотрудничавшие в пери-

⁴³ См. : ЦДА. Ф. 791к. Оп. 1. Ед. хр. 106. Л. 15. Ед. хр. 71. Л. 96.

⁴⁴ См. : Там же. Ед. хр. 106. Л. 15–17.

⁴⁵ См. : Там же. Оп. 2. Ед. хр. 232. Л. 1.

⁴⁶ См. : Там же. Ед. хр. 234. Л. 1–2.

⁴⁷ См. : Там же. Оп. 1. Ед. хр. 132. Л. 1–215.

од оккупации с болгарским духовным управлением. Так, например, о. Методий Гогов был в это время членом церковного суда в Скопле и советником митрополита Софрония, о. Стоил Давидов состоял в Центральном болгарском комитете в Скопле, а будущий секретарь «Инициативного комитета для организации Православной Церкви в Македонии» (с 1946 г.) священник Илия Мукайстов из Джевджелии 26 июня 1943 г. писал митрополиту Филарету о своей верности болгарскому делу⁴⁸.

Преемственность церковно-административной власти была сохранена и в Охридско-Битольской епархии, там управление также передали местным священникам — бывшим членам Епархиального совета или новоназначенным архиерейским наместникам. Эта церковная администрация в неприкосновенности действовала до установления в республике коммунистического режима в результате освобождения с 8 октября по 19 ноября 1944 г. от немецкой оккупации всей Восточной Македонии (в ходе наступления 2-й, 4-й болгарских армий и частей Народно-освободительной армии Югославии). Указанная предыстория создания Македонской Православной Церкви осталась без всякого внимания большинства югославских историков⁴⁹.

Кроме того, в крае все же остались некоторые болгарские священники и церковные чиновники, настроенные против сербов; особенную активность в этом плане проявлял первоначально оставшийся в Скопле бывший секретарь Священного Синода Болгарской Церкви архимандрит Стефан. В период оккупации он некоторое время административно управлял Скопле-Велешской епархией и после освобождения края по прежнему выступал за право Болгарской Церкви управлять ею. Некоторые сербские историки считают, что по настоянию архимандрита Стефана на радиостанции «София» объявили о том, что Болгарская Церковь доверило руководство церковной жизнью в Македонии священникам Кириллу Стоянову и Методию Гогову⁵⁰.

Также более полугодом после 9 сентября 1944 г. в Битоли для оказания помощи в управлении церковными делами оставался бывший ректор Софийской духовной семинарии викарный епископ Драговитийский Харитон⁵¹. Правда, весной 1945 г. он был арестован по указанию коммунистического руководства республики. В этой связи экзарх Болгарской Церкви митрополит Стефан 20 апреля обратился к председателю Югославской военной миссии в Софии с настоятельной просьбой освободить епископа и дать ему возможность вернуться в Болгарию, так как он в Македонии все время «руководствовался только архипастырским долгом и был добрый отец и душепопечитель вверенной ему пастве и не совершил ничего, что может быть предметом преследования со стороны властей»⁵². Просьбу экзарха выполнили, Владыка Харитон был освобожден и возвратился в Болгарию.

⁴⁸ См. : Пузовић П. Раскол у Српској Православној Цркви. Македонско црквено питање. Београд, 1997. С. 3.

⁴⁹ См. : Димевски С. Црковна историја на македонскијот народ. С. 215–218; Белчовски Ј. Автокефалноста на Македонската православна црква. Скопје, 1986. С. 137–140 и др.

⁵⁰ См. : Радућ Р. Указ. соч. С. 283.

⁵¹ См. : ЦДА. Ф. 791к. Оп. 1. Ед. хр. 122. Л. 20.

⁵² См. : Там же. Оп. 2. Ед. хр. 55. Л. 1.

Оставшиеся в Скопле после эвакуации болгарского церковного руководства члены временного Епархиального совета уже в сентябре образовали новый орган церковного управления, — так называемую инициативную группу из пяти местных священнослужителей (к указанным трем членам совета добавился священник Никола Апостольский и еще один иерей). Именно эти священнослужители в дальнейшем возглавили движение за создание автокефальной Македонской Православной Церкви; по версии некоторых сербских историков, так они хотели избежать кары от Сербской Церкви «за канонические преступления в период оккупации»⁵³.

Независимо от них в октябре 1944 г. на освобожденной партизанами территории в г. Врановичи, где временно находился главный штаб Народно-освободительной армии, был образован «Инициативный комитет для организации церковной жизни в Македонии» в составе священников Велё Манчевского, Методия Гогова, Панде Поповского, Спирос Димевского и Шако. Этот орган ставил своей первоочередной задачей образование в городах края «священнических комитетов», которые взяли бы на себя руководство церковными делами сразу после освобождения населенных пунктов. Вскоре такие комитеты были созданы в двух занятых партизанами городах Македонии: Битоль и Прилеп⁵⁴.

3 ноября 1944 г. в Скопле был освобожден бригадой Народно-освободительной армии Югославии и болгарской дивизией. В тот же день отцы К. Стоянов и Н. Апостольский открыли закрытое здание Скопленской митрополии, где собрались священники города и приехавшие из Врановичей некоторые члены инициативного комитета. На этом заседании был образован новый «Инициативный комитет по организации Македонской Православной Церкви» из четырех человек: отцов К. Стоянова (председатель), Н. Апостольского, М. Гогова и В. Манчевского. Вскоре он обратился ко всем архиерейским наместникам края с письмом, в котором требовал организовать «священнические комитеты» для регулирования церковных дел (эта форма была взята у Болгарской Православной Церкви, создавшей подобные комитеты в 1941 г.)⁵⁵. 15 декабря Президиум АСНОМ решил оказать материальную помощь церковным служащим и священникам Скопле-Велешской епархии. Таким образом, сохранилось введенное при болгарской оккупации церковно-административное деление Македонии.

В заключительный период войны сепаратистки настроенные македонские священники стали все более тесно сотрудничать с руководством коммунистической партии Македонии, которое поддержало их устремления. Планируемое воссоздание древней Охридской архиепископии предоставляло им реальную возможность политическими способами (хотя бы и с помощью коммунистов) решить «македонский церковный вопрос», то есть сделать Македонскую Православную Церковь полностью независимой от других юрисдикций (автокефальной).

Еще до полного освобождения Македонии — 18 октября 1944 г. — председатель Священного Архиерейского Синода Сербской Церкви митрополит Скоп-

⁵³ Пузовић П. Указ. соч. С. 6.

⁵⁴ См.: Zečević B., а.а.О. S. 27; Падућ Р. Указ. соч. С. 283.

⁵⁵ См.: Zečević B. Op. cit. S. 28.

ленский Иосиф издал указ о возвращении высланных сербских священников и монахов на прежние места их службы, но новые коммунистические власти республики стали чинить всевозможные препятствия этому процессу. 2 декабря митрополит Иосиф обратился к членам Синода по вопросу возвращения духовенства в Южной Сербии (т. е. Македонии) на свои прежние места службы. Через несколько дней поверенный во внутренних делах Югославии был запрошен по вопросу получения разрешения у гражданских и военных властей Македонии. Указом Синода от 30 декабря временным администратором Скопленской и Охридско-Битольской епархии был назначен епископ Иеротей, но до его реального вступления в должность дело так и не дошло⁵⁶.

16 января Синод обратился к югославскому руководству с просьбой о содействии возвращению духовенства в три южно-сербские (македонские) епархии, но те не откликнулись на эту просьбу. После окончания оккупации оба изгнанных в начале войны из Македонии сербских архиерея (митрополит Иосиф и епископ Викентий), несмотря на неоднократные попытки, не смогли вернуться в свои епархии, так как не получили разрешения со стороны коммунистических властей⁵⁷.

3 января 1945 г. три члена инициативного комитета (отцы К. Стоянов, Н. Апостольский и М. Гогов) отправили в Священный Архиерейский Синод письмо, в котором выразили пожелания и чаяния македонского духовенства, заверив, что они остаются «верными и преданными канонам и законам Святой Православной Церкви». 20 января Синод Сербской Церкви решил, что все свои просьбы и обращения «самозванный» комитет должен направлять исключительно митрополиту Иосифу, как своему законному правящему архиерею. Митрополит ответил членам комитета 22 января предложением еще раз, исходя из каноничной церковной точки зрения, обдумать их позицию и встретиться для переговоров в Белграде или Скопле, выразив критику того факта, что они ведут себя как сторона, равноправная Синоду⁵⁸.

Также 3 января отцы К. Стоянов, Н. Апостольский и М. Гогов от имени инициативного комитета отправили поздравление с Рождеством экзарху Болгарской Церкви митрополиту Стефану. В ответном письме главного секретаря Священного Синода говорилось, что экзарх остался глубоко тронут выраженными в поздравлении добрыми чувствами к Болгарской Церкви и молится «за процветание Святой Македонской Православной Церкви»⁵⁹. Таким образом, Болгарский экзархат фактически поддержал действия членов инициативного комитета.

С согласия органов власти республики 4–5 марта 1945 г. в Скопле состоялся I Церковно-Народный Собор, на котором собрались около 300 делегатов от духовенства и мирян и гости, представлявшие органы власти и другие конфессии (архиереи отсутствовали). Собор принял резолюцию из семи пунктов: 1. Македонский православный народ в лице своих избранных делегатов со всей Македонии решил восстановить Охридскую архиепископию как самостоятельную

⁵⁶ См. : *Радић Р.* Указ. соч. С. 283–284.

⁵⁷ См. : *Пузовић П.* Указ. соч. С. 4–6; *Јосиф, митрополит Скопски.* Указ. соч. С. 258–260.

⁵⁸ См. : *Пузовић П.* Указ. соч. С. 7.

⁵⁹ ЦДА. Ф. 791к. Оп. 2. Ед. хр. 34. Л. 15–16.

Македонскую Церковь, и не будет подчиняться никакой другой национальной Поместной Церкви; 2. Она имеет своих епископов и свое народное священство; 3. Первый македонский епископ носит титул «Охридский архиепископ», а Македонская Православная Церковь называется «Св. Климентовская Охридская архиепископия» и др. Избранные на Соборе делегаты должны были посетить Православные Церкви-Сестры и письменно известить их о цели македонцев — добиться канонического признания своей Церкви. Кроме того, было решено выдвинуть на следующем Соборе кандидата во епископы, и для его хиротонии пригласить архиереев из других Православных Церквей. Таким образом, фактически провозглашалось создание Македонской Православной Церкви во главе с Охридским архиепископом. Правда, отмечалось, что когда будет создан Всеюгославский Патриархат (такие планы существовали у коммунистического руководства страны), Македонская Церковь войдет в его состав, как и другие Православные Церкви в федеративной Югославии (Сербская, Черногорская и т. п.). Наконец, на Соборе был избран новый «Инициативный комитет для организации Православной Церкви в Македонии» (во главе с протоиереем Кириллом Стояновым), который получил право назначать на приходы священников. Характерно, что Собор в ходе своей работы отправил приветственные телеграммы и письма только И. Б. Тито, Московскому и Константинопольскому Патриархам, а также главам Болгарской и Элладской Церквей⁶⁰.

Только 8 марта инициативный комитет послал Священному Синоду телеграмму на македонском языке с извещением о решениях Собора и пожеланием, чтобы Синод «скорее признал Македонскую Православную Церковь и восстановил историческую Охридскую архиепископию». Замешавший Патриарха митрополит Иосиф и другие архиереи Сербской Церкви негативно отнеслись к решениям Церковно-Народного Собора. 12 марта Архиерейская конференция признала действия этого Собора неканоничными и решила, что митрополиту Иосифу необходимо по возможности скорее поехать в Скопле, чтобы на месте разобраться с ситуацией и отстаивать интересы Сербской Церкви⁶¹.

В этой связи Владыка 13 марта письменно обратился к коменданту Белграда с просьбой о содействии в возвращении архиереев и священников в освобожденные от врага местности и выделении ему в Скопле помещения для канцелярии. В письме отмечалось, что богослужения в Македонии до сих пор совершаются на болгарском языке и из храмов убраны богослужебные книги на церковнославянском. В ответе министра внутренних дел от 17 марта говорилось, что он не может издать указ о допуске в Скопле митрополита Иосифа, и предлагалось вызвать священников, сообщивших о создании Македонской Православной Церкви, в Белград и на этой встрече обговорить возможность возвращения митрополита и других архиереев в Македонию. 19 марта Архиерейский Синод написал министру о готовности организовать эту встречу, но в тот же день обратился

⁶⁰ См. : Пузовић П. Указ. соч. С. 7–8; Zečević B. Op. cit. S. 29; Димевски С. Историја на Македонската Православна Црква. С. 1028, 1031; Слијепчевић Б. Македонско црквено питање. С. 45.

⁶¹ См. : Zečević B. Op. cit. S. 31; Белчовски Ј. Указ. соч. С. 140–147; Петров П., Темелски Х. Црква и църковен живот в Македонија. София, 2003. С. 156–159.

за разрешением возвращения архиереев и священников к Президиуму Совета Министров Югославии. Ответ последнего от 23 мая информировал лишь о том, что по вопросу возвращения духовенства будут запрошены местные власти. Это означало замаскированный отказ⁶².

В конце марта митрополит Иосиф приехал в южно-сербский город Вранье, где временно организовал Епархиальное управление и Скопленский церковный суд. Однако и там Владыка имел большие неприятности со стороны местных коммунистических властей, так как поминал за богослужением проживавшего в Лондоне югославского короля Петра; в этой связи 26 марта против митрополита была даже организована уличная демонстрация. Из Вранье Владыка извещал Синод о положении дел в Македонии, в том числе о контактах инициативного комитета и представителей властей с Поместными Православными Церквями с целью добиться признания новой церковной организации. При этом митрополит так писал о членах инициативного комитета: «Люди, которые руководят местной Церковью, находятся под чужим руководством и делают то, что им поручают с этой стороны [т. е. со стороны руководства компартии]»⁶³.

Особенное внимание митрополита Иосифа вызвал разговор министра Народной республики Македония Эмануэла Чучкова с главой приехавшей в апреле 1945 г. в Белград делегации Московского Патриархата епископом Сергием (Лариным). В ходе этой беседы министр просил Московскую Патриархию не только признать Македонскую Православную Церковь, но и помочь в ее организации, в частности прислать своего архиерея для руководства новой Церковью. Однако эти переговоры закончились безрезультатно. В июле 1945 г. в своей беседе с министром внутренних дел Владе Зечевичем епископ Браничевский Вениамин сказал о неправильности существования в Македонии Церкви без архиерея и получил ответ, что в республике существует Церковный совет, который управляет жизнью епархий, и кроме того приглашен некий епископ из России (здесь министр явно выдавал желаемое за действительное)⁶⁴.

19 октября 1945 г. глава сербской Американско-Канадской епархии епископ Дионисий в опубликованном в прессе открытом письме Московскому Патриарху Алексию выразил удивление, что Русская Церковь «не подняла своего голоса в защиту высылаемых сербских епископов из Южной Сербии и Македонии, на место которых прибыли болгарские епископы. Мы знаем, что Ваше Святейшество благосклонно относится к Болгарской Православной Церкви, и что Вы Ей помогли освободиться от схизмы, в которой Она пребывала 75 лет. Но тот факт, что терпят пребывание болгарских епископов в Старой Сербии и Македонии, а также создание независимой Македонской Православной Церкви, является существенным поощрением всех работающих на уничтожение единства Сербской Православной Церкви»⁶⁵.

Эти упреки в основном были несправедливы: Московская Патриархия не хотела портить отношения с правительством Югославии и вмешиваться во внут-

⁶² См. : Пузовић П. Указ. соч. С. 10–11.

⁶³ Там же. С. 12–13.

⁶⁴ См. : Там же. С. 12, 14.

⁶⁵ Церковная летопись. Лозанна. 1945. № 1. С. 31.

решение дела страны, поэтому и не заступилась за двух высланных из Македонии сербских архиереев, никаких же правящих болгарских епископов в 1945 г. в республике уже не было. Правда, во время пребывания митрополита Иосифа во главе делегации Сербской Церкви в Москве в конце января — начале февраля 1945 г., его безрезультатно убеждали признать основание Македонской Церкви. По мнению сербской исследовательницы Радмилы Радич, — «вероятно, за идеей о создании Македонской Православной Церкви стояла Русская Православная Церковь, то есть интересы советской внешней политики». Однако это утверждение лишено всяких документальных оснований⁶⁶.

Убедившись в негативной реакции митрополита Иосифа, Московская Патриархия, несмотря на неоднократные предложения со стороны югославских властей, осталась верна своей дружбе с Сербской Православной Церковью, не признала Македонскую Церковь и не помогла в ее организации. Сам Владыка Иосиф в своих мемуарах писал, что приезжавшая в апреле 1945 г. в Югославию делегация Московского Патриархата отказалась от встречи с прибывшими в Белград представителями македонского духовенства и не поддержала желавших отделиться от Сербской Церкви⁶⁷. В разговоре же с членами Сербского Синода участники русской делегации выразили уверенность, что этот конфликт может быть решен по примеру положения Украинской Православной Церкви в составе Московского Патриархата (то есть предоставлением автономного статуса)⁶⁸.

В итоге Македонскую Православную Церковь так никто и не признал, но борьба за ее создание продолжалась. В письме от 27 июля 1945 г. члены инициативного комитета выразили митрополиту Иосифу свое недовольство тем, что в Македонии распространяется официальный печатный орган Сербской Церкви журнал «Гласник», за пределами республики — в г. Вранье создан Скопленский церковный суд, и Синод по своему желанию выделяет материальную помощь епархиям Южной Сербии, между тем как уже существует «Македонская Народная Православная Св. Климентовская Церковь». В ответ Архиерейский Синод в своей резолюции от 29 сентября указал, что не может признать самостоятельность и независимость Церкви в Македонии, так как решением Константинопольского Патриарха в 1920 г. Македония была передана в юрисдикцию Сербской Церкви, да и раньше она принадлежала к Печской Патриархии. Кроме того, Синод с негодованием подчеркнул, что члены инициативного комитета сами себя поставили самостоятельными и равноправными Священному Архиерейскому Синоду⁶⁹.

Вскоре помимо инициативного комитета и правительство республики Македония выразило Архиерейскому Синоду протест по поводу указанных действий и запросило финансовую помощь приходскому македонскому духовенству (из тех сумм, которые югославское правительство выделяло Сербской Церкви).

⁶⁶ См. : Радич Р. Указ. соч. С. 284.

⁶⁷ См. : Иосиф, митрополит Скопски. Указ. соч. С. 260.

⁶⁸ См. : Живојиновић Д. Српска православна црква и нова власт, 1944–1950. Београд, 1998. С. 21, 31.

⁶⁹ См. : Гласник (Београд). 1945. № 10. С. 92–93; Слијепчевић Ђ. Македонско црквено питање. С. 46–48.

Однако Синод отказал в финансовой поддержке, признал действия инициативного комитета самовольными и неканоничными и призвал македонское духовенство покориться своим законным церковным властям⁷⁰.

11 октября делегацию инициативного комитета принял И. Б. Тито, который поинтересовался делами «Народной Церкви» и обещал ей материальную поддержку. В результате 13 ноября Министерство финансов выделила Македонской Церкви в качестве временной помощи 1 миллион динаров⁷¹.

Опасаясь влияния священноначалия Сербской Церкви на паству, члены инициативного комитета совместно с властями настаивали на том, чтобы не было никаких контактов Синода с духовенством и мирянами в Македонии. Однако в республике все-таки были недовольные неканоническим отделением от Церкви-Матери, — собравшиеся 1 января 1946 г. на конференцию в Битоле 32 священника приняли резолюцию: просить Священный Архиерейский Синод разрешить организовать в Македонии автономную Церковь, которая бы оставалась в канонической связи с Сербским Патриархатом⁷².

Когда в феврале 1946 г. в Белград вновь приехала делегация Московского Патриархата во главе с епископом Сергием (Лариным), группа священников (автокефалистов) из Скопле ходатайствовала об их приеме этим Владыкой; одновременно епископ получил телеграмму от протоиерея Кирилла Стоянова, в которой говорилось о желании священства и народа Македонии автономии, а не автокефалии своей Церкви. Владыка Сергей не принял македонскую делегацию, но она 27 февраля посетила митрополита Иосифа и в беседе с ним упорно настаивала на предоставлении автокефалии. Открытый конфликт между сторонниками автономии и автокефалии произошел на состоявшейся 8–10 мая 1946 в г. Скупшине православного македонского духовенства в Скопле⁷³.

Накануне — 2 мая — два члена инициативного комитета (отцы К. Стоянов и Н. Апостольский) «от имени Церковно-Народного Собора» обратился к Синоду Болгарской Православной Церкви с обширным посланием, в котором излагалась история Охридской архиепископии, причем отмечалось, что «с деятельности св. Климента и св. Наума в Охриде начался светлый период в истории македонских славян» и указывалось, что созданный без всякого принуждения священством и народом Македонии 4 марта 1945 г. Церковно-Народный Собор принял решение о возобновлении Охридской архиепископии и организации Македонской Православной Церкви с народным епископом и народными священниками. В послании выражалась надежда, что самостоятельная Македонская Церковь будет признана в качестве равноправного члена организуемой Православной Церкви Югославии, и содержалась просьба к Болгарской Церкви-Сестре помочь «в правильном разрешении их церковных просьб», поскольку «так хочет весь православный народ Македонии»⁷⁴. Однако Болгарский Синод,

⁷⁰ См. : Гласник. 1945. № 9. С. 82.

⁷¹ См. : Архив Државне заједнице Србије и Црне Горе, Београд (АСЦГ), Председништво Владе ФНРЈ, 50–128–257.

⁷² См. : Пузовић П. Указ. соч. С. 18.

⁷³ См. : Радић Р. Указ. соч. С. 288–289.

⁷⁴ ЦДА. Ф. 791к. Оп. 1. Ед. хр. 134. Л. 26–30.

не желая идти на прямой конфликт с Сербской Церковью, не стал вмешиваться в это дело.

Положение автокефалистов еще больше осложнилось после возвращения в Югославию в конце 1946 г. Сербского Патриарха Гавриила. Инициативный комитет запретил поминать его в храмах, но был вынужден пойти на переговоры, в принципе признав верховенство Сербского Патриархата. Переговоры прошли 10 мая 1947 г. в Белграде и закончились неудачей. Патриарх был готов предоставить Церкви в Македонии значительную самостоятельность во внутренних делах, однако настаивал на возвращение в Скопле митрополита Иосифа, с чем категорически не соглашались члены македонской делегации⁷⁵. Они, несомненно, чувствовали за собой мощную поддержку, так как не только македонские коммунисты, но и руководство Югославской коммунистической партии, которому было выгодно ослабление и раздробление Сербского Патриархата, активно поддержало отделение Македонской Православной Церкви.

Эта ситуация несколько изменилась в конце 1940-х гг., после разрыва югославских коммунистов с Советским Союзом и возглавляемым им блоком социалистических стран. В Македонии начались жестокие репрессии проболгарски настроенных священников, многие из которых возглавляли движение автокефалистов. Так например, в 1948 г. был арестован и приговорен к 8 годам лишения свободы за использование Церкви как средства для укрепления болгарской фашистской власти в Македонии (сбор средств на немецкие войска на Восточном фронте, поминание за богослужением Гитлера и болгарского царя Бориса) один из активных деятелей Македонской Церкви скопленский священник Стоил Давидов⁷⁶.

Поэтому окончательное ее образование произошло значительно позднее, уже в других исторических условиях. Состоявшийся 4–6 октября 1958 г. в Охриде Церковно-Народный Собор с участием 220 священников и мирян еще раз объявил восстановление древней Охридской архиепископии и основание автономной Македонской Православной Церкви. На Соборе были избраны глава Церкви — ее первый митрополит в лице молодого сотрудника Сербской Патриархии епископа Дионисия и епископы для трех епархий: Скопийской, Охридско-Битольской и Златовско-Струмицкой. Новая Церковь заявила, что пребывает в каноническом единстве с Сербской Православной Церковью в лице ее Патриарха. В июне 1959 г. Сербский Священный Архиерейский Собор признал автономию Македонской Церкви, и в следующем месяце избранные епископы были рукоположены митрополитом Дионисием и сербскими архиереями. Осенью 1966 г. Македонская Православная Церковь официально обратилась к Сербскому Патриархату с просьбой предоставить ей автокефальный статус, но 3 декабря 1966 г. Священный Архиерейский Собор Сербской Церкви отверг эту просьбу. 17–19 июля 1967 г. в Охриде состоялся новый Церковно-Народный Собор, основываясь на резолюции которого, Священный Синод Македонской Церкви 19 июля провозгласил ее автокефалию при открытой поддержке правительства республики Македония. Митрополит Дионисий получил новый титул

⁷⁵ См. : Пузовић П. Цит. соч. С. 25.

⁷⁶ См. : Там же. С. 20.

«архиепископ Охридский и Македонский». Вскоре Македонская Православная Церковь перешла на новоюлианский календарь, к моменту объявления своей автокефалии она насчитывала 334 священника, служивших в 400 приходах и окормлявших около миллиона верующих, или две трети населения Македонии. В сентябре 1967 г. Сербский Священный Архиерейский Синод объявил Македонскую Церковь раскольничьей религиозной организацией и порвал с ее иерархией всякое литургические и канонические общение, хотя и сохранил его с простыми верующими. Это решение было поддержано другими Поместными Православными Церквами, ни одна из них до настоящего времени не признала каноничности Македонской Церкви⁷⁷.

Ключевые слова: Македония, Православная Церковь, Вторая мировая война.

ESTABLISHMENT OF THE MACEDONIAN ORTHODOX CHURCH DURING THE GERMAN OCCUPATION OF THE REPUBLIC AND IN ITS FIRST POST-WAR YEARS (1941 — THE BEGINNING OF THE 1950-s)

M. V. SHKAROVSKY

The article covers the story of the origin of the independent Macedonian Orthodox Church in the days of the Second World War and in the first post-war years. In the spring of 1941 the most part of Macedonia had been occupied by the Bulgarian armies. The orthodox congregations of the republic were included into the Bulgarian Eastern Orthodox Church. In the republic the church administration that remained intact after removing the Bulgarian armies was strengthened for the next three years. This administration became the base for the formation of the Macedonian Orthodox Church and got the active support from the communist party's management that strived to weaken the Serbian Church any way. Despite numerous attempts to receive the autocephalous status the Macedonian Church has failed to achieve it until now.

Keywords: Macedonia, Orthodox Church, Second World War.

⁷⁷ См. : Скурат К. Е. Указ. соч. С. 159.